

*Волкова П.А.,
студент Института истории и права
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

*Научный руководитель: Александров А.Ю.,
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье исследуется правовая природа участия прокурора в гражданском судопроизводстве как особой формы публично-правовой деятельности, реализуемой в процессуальной оболочке гражданского процесса. Обосновывается, что прокурор не может быть отождествлен ни с классическим истцом, ни с представителем стороны, ни с органом, дающим заключение по делу по модели статьи 47 ГПК РФ. Его процессуальное положение носит специальный, функционально обусловленный характер: прокурор действует от имени государства в целях обеспечения законности, защиты прав социально уязвимых лиц, неопределенного круга лиц, а также охраняемых законом интересов общества и публично-территориальных образований. Проанализированы нормативные основы участия прокурора, формы его процессуального вхождения в дело, пределы его диспозитивных полномочий и особенности реализации права на апелляционное, кассационное и иные формы пересмотра судебных актов. Особое внимание уделено современным изменениям гражданского процессуального законодательства и судебным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации. Сделан вывод о том, что правовая природа

участия прокурора в гражданском судопроизводстве выражается в сочетании публичного интереса и процессуальной самостоятельности.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, публичный интерес, процессуальный статус, заключение прокурора, иск прокурора, защита прав граждан, законность, судебная защита.

LEGAL NATURE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PR

Abstract: *The article examines the legal nature of the prosecutor's participation in civil proceedings as a special form of public-law activity carried out within the procedural framework of civil justice. It is argued that the prosecutor cannot be equated either with a traditional plaintiff, or with a representative of a party, or with a public body giving an opinion under the model of Article 47 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The procedural status of the prosecutor is special and functionally determined: the prosecutor acts on behalf of the state in order to ensure legality, protect the rights of socially vulnerable persons, an indefinite group of persons, and the legally protected interests of society and public entities. The article analyses the normative foundations of the prosecutor's participation, the forms of entering the proceedings, the limits of discretionary powers, and the specifics of exercising the right to appellate, cassation and other forms of review of judicial acts. Particular attention is paid to recent amendments to civil procedural legislation and clarifications issued by the Supreme Court of the Russian Federation. It is concluded that the legal nature of the prosecutor's participation in civil proceedings is expressed in the combination of public interest and procedural independence.*

***Keywords:** prosecutor, civil proceedings, civil procedure, public interest, procedural status, prosecutor's opinion, prosecutor's claim, protection of rights, legality, judicial protection.*

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве относится к числу тех институтов, в которых наиболее отчетливо проявляется взаимодействие частноправового и публично-правового начал. С одной стороны, гражданский процесс традиционно связывается с рассмотрением споров о субъективных гражданских, семейных, трудовых и иных правах, то есть с разрешением конфликтов между формально равными субъектами. С другой стороны, законодатель сознательно вводит в этот процесс прокурора как особого участника, призванного обеспечивать законность и компенсировать недостаточность частной инициативы там, где нарушение права выходит за пределы индивидуального интереса или затрагивает социально уязвимых лиц. Именно поэтому вопрос о правовой природе участия прокурора не сводится к техническому описанию его полномочий, а требует уяснения его места в системе гражданских процессуальных правоотношений [2; 3].

Актуальность темы обусловлена сразу несколькими обстоятельствами. Во-первых, действующая редакция статьи 45 ГПК РФ сохраняет и развивает модель специального участия прокурора в гражданском процессе, включая как обращение в суд с заявлением, так и вступление в дело для дачи заключения [3]. Во-вторых, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации последовательно раскрывает пределы реализации прокурором права на апелляционное и кассационное представление, подчеркивая его самостоятельное процессуальное положение [4; 5]. В-третьих, развитие гражданского процессуального законодательства, в том числе изменения, вступившие в силу с 1 января 2026 г. в части апелляционного производства, требует уточнения того, каким образом специальные полномочия прокурора

вписываются в обновленную модель процессуального контроля за законностью судебных постановлений [6].

Цель настоящей статьи состоит в определении правовой природы участия прокурора в гражданском судопроизводстве на основе анализа законодательства, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и современной учебной доктрины. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: выявить нормативные основы участия прокурора в гражданском процессе; разграничить формы его участия; определить особенности его процессуального статуса; установить пределы его диспозитивности; оценить современные тенденции развития данного института.

Конституционная основа участия прокурора в правосудии состоит в признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также в возложении на государство обязанности по их признанию, соблюдению и защите [1]. В этой системе координат прокуратура выступает не просто как правоохранительный орган, а как публичный институт, обеспечивающий верховенство закона, единство законности и защиту прав человека. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством и другими федеральными законами, а также вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства [2].

Специальное процессуальное выражение эти положения получают в статье 45 ГПК РФ. Ее часть 1 устанавливает право прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц либо интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [3]. При этом законодатель вводит важное ограничение: в защиту конкретного гражданина

прокурор, как правило, обращается только тогда, когда сам гражданин не может сделать этого по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или по иным уважительным причинам. Исключение сделано для широкого блока социально значимых прав, включая трудовые отношения, социальную защиту, право на жилище, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду и образование [3]. Такая конструкция демонстрирует, что участие прокурора носит не заменяющий, а восполняющий характер: оно предназначено не для вытеснения автономии личности, а для ее реальной защиты в условиях фактического неравенства.

Часть 3 статьи 45 ГПК РФ закрепляет вторую классическую форму участия прокурора: вступление в процесс для дачи заключения по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных кодексом и другими федеральными законами [3]. В этой модели прокурор уже не инициирует процессуальную деятельность путем предъявления иска, но включается в уже возникшее дело в целях содействия суду при выработке законного и обоснованного решения. Дополнительное развитие институт получил после включения в статью 45 части 4, которая предусмотрела возможность вступления прокурора для дачи заключения по ряду дел, имеющих выраженный публично-правовой и экономико-безопасностный компонент, включая споры, связанные с обходом специальных экономических мер и использованием мнимых либо притворных сделок в противоправных целях [3].

Следовательно, уже на уровне нормативной конструкции видно, что прокурор в гражданском процессе представляет собой не факультативное дополнение к составу лиц, участвующих в деле, а особого публичного субъекта, включаемого в процесс тогда, когда защита законности и интересов слабой стороны не может быть полностью обеспечена только инициативой частных лиц.

В российском гражданском процессе традиционно выделяются две основные формы участия прокурора. Первая форма — обращение в суд с иском или заявлением. В этом случае прокурор является процессуальным инициатором рассмотрения дела. Согласно части 2 статьи 45 ГПК РФ он пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов [3]. Уже сама эта оговорка показывает, что законодатель не считает прокурора полноценным тождеством истца. Формальное наделение его правами истца служит обеспечению процессуальной эффективности, однако сущностно прокурор преследует не собственный материальный интерес и не интерес доверителя в частноправовом смысле, а публично значимую цель восстановления законности.

Показательно, что отказ прокурора от заявления, поданного в защиту интересов другого лица, сам по себе не прекращает рассмотрение дела по существу, если соответствующее лицо либо его законный представитель не откажется от иска [3]. Следовательно, иницирующая функция прокурора не поглощает автономию носителя спорного материального права. Напротив, гражданин, в интересах которого был предъявлен иск, сохраняет определяющее значение в вопросе дальнейшей судьбы требования. Такая модель существенно отличает прокурора и от представителя, чьи полномочия производны от воли доверителя, и от материального истца, распоряжающегося спорным правом в пределах диспозитивности.

Вторая форма — вступление в уже начатый процесс для дачи заключения по делу. Здесь прокурор не формулирует исковое требование, не определяет предмет и основание иска и не становится носителем спорного материального права. Его заключение представляет собой процессуальный акт публично-правовой оценки обстоятельств дела с точки зрения законности и защиты охраняемых законом интересов. В учебной литературе подчеркивается, что

именно эта форма наиболее наглядно обнаруживает самостоятельность прокурора как участника гражданского процесса, поскольку он выступает не на стороне одной из спорящих сторон, а в интересах закона и правильного осуществления правосудия [9; 10].

Процессуальное значение заключения прокурора состоит не только в представлении дополнительной позиции по делу. Оно служит механизмом интеграции публичного интереса в частноправовой спор, особенно тогда, когда последствия судебного решения выходят за пределы индивидуального спора и затрагивают семью, здоровье, жилищные права, трудовые гарантии или иные социально значимые блага. Именно поэтому законодатель сохраняет обязательное участие прокурора по делам о восстановлении на работе, выселении, возмещении вреда жизни и здоровью, а также по ряду категорий семейных дел, например при ограничении и лишении родительских прав [3; 8].

Наконец, самостоятельное значение имеет участие прокурора на стадиях пересмотра судебных постановлений. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что прокурор, участвующий в деле, вправе приносить апелляционные и кассационные представления в пределах своей компетенции, причем его процессуальный статус не зависит от личного присутствия в судебном заседании первой инстанции, если участие прокурора в деле было предусмотрено законом или он был инициатором обращения в суд [4; 5]. Следовательно, участие прокурора не исчерпывается первой инстанцией, а образует сквозную гарантию законности на всех основных стадиях гражданского судопроизводства.

Наиболее дискуссионным является вопрос о том, кем именно является прокурор в системе лиц, участвующих в деле. Закон относит его к числу таких лиц, однако не помещает в классические конструкции стороны, третьего лица, представителя или органа, обращающегося в суд по статье 47 ГПК РФ. В науке гражданского процесса высказывались различные позиции: от признания

прокурора «процессуальным истцом» до характеристики его как особого представителя государства. Представляется, что ни одна из крайних моделей в чистом виде не отражает содержания действующего регулирования.

Концепция «процессуального истца» объясняет лишь часть явления. Действительно, при предъявлении иска прокурор действует активно, инициирует дело, собирает доказательства, формулирует требования и участвует в их обосновании. Однако материальным истцом он не является, поскольку не обладает спорным субъективным правом и не вправе свободно распорядиться им путем мирового соглашения либо полного отказа от защиты вопреки воле носителя права [3]. Следовательно, истцовые полномочия прокурора носят инструментальный характер и даны ему для осуществления публичной функции.

Неубедительна и квалификация прокурора как обычного представителя. Представительство в гражданском процессе основано на производности полномочий и на действии в интересах конкретного лица по его воле либо в силу закона. Прокурор же действует от собственного имени в процессуальном смысле, хотя и в интересах других лиц или публичных образований по материальному результату. Его полномочия возникают не из доверенности и не из акта назначения представителем, а непосредственно из закона [2; 3]. Более того, прокурор может обратиться в суд и при отсутствии просьбы со стороны гражданина, если имеются предусмотренные законом основания и публичная необходимость защиты нарушенного права.

Не совпадает процессуальное положение прокурора и с моделью органа, дающего заключение по делу по правилам статьи 47 ГПК РФ. Такие органы привлекаются для выражения мнения в пределах своей специальной компетенции и, как правило, связаны с предметом спора функционально-отраслевым образом. Прокурор же осуществляет более широкую надзорно-правозащитную функцию, его задача заключается не в экспертной

характеристике специальных обстоятельств, а в обеспечении законности и недопущении судебной ошибки в социально значимых категориях дел [3; 11].

Исходя из этого, правовая природа участия прокурора может быть определена как специальная публично-процессуальная деятельность в составе гражданского судопроизводства. Ее ключевыми признаками являются: действие от имени государства; отсутствие собственного материально-правового интереса; функциональная направленность на защиту законности, прав граждан и публичных интересов; процессуальная самостоятельность; ограниченная диспозитивность; особая форма участия на разных стадиях процесса. Именно совокупность указанных признаков позволяет говорить о прокуроре как о самостоятельном субъекте гражданских процессуальных правоотношений *sui generis*, а не о разновидности одной из уже известных фигур [9; 11; 12].

При этом важно подчеркнуть, что публичный характер участия прокурора не означает его процессуального превосходства над иными участниками процесса. Прокурор не подменяет суд, не решает дело и не распоряжается чужим материальным правом по своему усмотрению. Его особое положение выражается не в привилегии, а в функциональной нагрузке: он вводится в процесс там, где для достижения целей гражданского судопроизводства требуется дополнительная гарантия законности и социальной справедливости.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что правовая природа участия прокурора в гражданском судопроизводстве является сложной и многокомпонентной. Она не сводится к процессуальной технике предъявления иска или дачи заключения, а выражает особую модель включения публичного начала в сферу частноправового судебного разбирательства. Прокурор действует в гражданском процессе не как сторона в собственном смысле слова, не как представитель конкретного лица и не как экспертный орган, а как

самостоятельный публичный субъект, уполномоченный законом на защиту прав, законности и публичного интереса.

Специфика его статуса проявляется в сочетании трех базовых элементов. Во-первых, это процессуальная самостоятельность, позволяющая прокурору инициировать дело, вступать в него и обжаловать судебные акты. Во-вторых, это отсутствие собственного материально-правового интереса, что отличает прокурора от сторон и исключает возможность полного распоряжения спорным правом. В-третьих, это ограниченная диспозитивность, обусловленная служебной природой его участия и подчиненностью публичной функции обеспечения законности. Именно совокупность указанных признаков позволяет квалифицировать участие прокурора как самостоятельный институт гражданского процессуального права.

Следовательно, дальнейшее развитие законодательства и судебной практики должно быть направлено не на механическое расширение либо сокращение участия прокурора, а на более точное определение тех ситуаций, в которых его включение в процесс действительно необходимо для реальной, а не формальной судебной защиты. В условиях усложнения социальных отношений и роста требований к качеству правосудия участие прокурора сохраняет значение важнейшей гарантии законности в гражданском судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17 (ред. от 19.11.2024) "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 01.04.2025 N 49-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 09.12.2025) "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

9. Участие прокурора в гражданском процессе: учебное пособие для вузов / под ред. Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 308 с.

10. Власов, А. А. Гражданский процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 430 с.

11. Гражданский процесс: учебник / С. Ф. Афанасьев, Л. В. Борисова, А. В. Габов [и др.]; под ред. А. В. Габова, В. Г. Голубцова, С. Ж. Соловых. — Москва: Статут, 2024.

12. Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / под ред. М. Ю. Лебедева. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 292 с.